От таких толчков Гун И Мо быстро очнулась. Растерянно моргая, она не совсем понимала, где сейчас находится.

Но даже проснувшись, она продолжала чувствовать слабость и жар во всем теле. Очевидно, что Гун Че скормил ей что-то сильнодействующее, у нее совершенно не было сил противиться происходящему!

Казалось, что в груди жжет огонь, постепенно разгораясь все сильнее. Гун И Мо чувствовала себя очень плохо. Это сильно испугало девушку. Афродизиак, что попал в ее организм, спровоцировал действие яда! Тогда Гун Че… разве он не умрет под ней если продолжит настаивать на своем?

– Гун Че… – с трудом выдохнула она, – …отпусти меня!

Гун Че вообще не понимал, что натворил. Он не знал, что в ее теле, по сути, была бомба замедленного действия! Но под воздействием скормленного ей лекарства, Гун И Мо был настолько слаба, что была не в силах сказать ни слова. Как же она могла сейчас ему объяснить, что происходит с ней?

Увидев, что Гун И Мо очнулась, Гун И Мо обрадовался!

Лежа рядом с ней, одетый в белый халат с рассыпавшимися по плечам черными волосами, он напомнил ей сейчас его же из прошлой ее жизни. Когда вот также лениво разлегшись, этот красавец смотрел на нее каждое утро после бурной ночи, проведенной вместе с ним.

Но в прошлой жизни, очнувшись и увидев его таким, она бы подпрыгнула и стала кокетничать с ним. Сейчас же она просто хотела, чтобы Гун Че держался от нее как можно дальше! Еще не хватало спалить его случайно! Даюй погрузится в хаос!

Но Гун Че не знал этих ее мыслей. Он придвинулся к ней еще немного ближе, продолжая обнимать мягкое тело Гун И Мо. Его губы приникли к ее губам, облизывая и потирая их до тех пор, пока у обоих не перехватило дыхание.

Гун И Мо чувствовала, как у нее ускоряется движение крови, как ее сердце бьется все быстрее и быстрее!

Но самое ужасное заключалось в том, что она не знала, чем спровоцировано разгорающееся внутри нее пламя. Толи это было связано с тем, что ей скормили афродизиак, толи тем, что яд начал постепенно активизироваться сам по себе! Она была слишком напугана сейчас, ее мозг лихорадочно соображал, пока тело, не подчиняясь ей, сильно разгорячилось, как будто она на самом деле желала большего.

Чувствуя, что у нее перехватывает дыхание, глядя на нее, Гун Че возбуждался все сильнее.

Наконец, неохотно оторвавшись от этих сладких губ, он произнес:

– Моэр… – он глупо улыбался, глядя на нее. Его красивое лицо раскраснелось. В его нежности была бесконечная сладость, как будто он тоже принял афродизиак. – Ты такая милая…

Когда Гун И Мо услышала, что он говорит, тревога в ее сердце только усилилась.

– Скорее… дай мне… уйти!

Огорченный ее словами, Гун Че обиженно моргнул, с горечью спросив:

– Отпустить тебя и позволить пойти к Гун Цзюэ? – усмехнувшись, он тут же добавил. – Чтобы ты продолжила готовиться к свадьбе, так? К тому времени, когда он узнает, что я похитил тебя, и ворвется сюда, ты уже станешь моей…

Гун И Мо, конечно, знала, чем занят сейчас Гун Цзюэ. Чтобы братья меньше сталкивались, она попросила Гун Цзюэ не входить во дворец, спокойно занимаясь подготовкой к их свадьбе. Неожиданно… Гун Че оказался таким смелым! Он отдает себе отчет в своих действиях?!

– Отпусти… – Гун И Мо ахнула от нестерпимого жара, поднимающегося изнутри, но для взора Гун Че она выглядела сейчас ужасно притягательной! Ее щеки порозовели, глаза увлажнились. Из-за того, что она тяжело дышала, ее красные губы слегка приоткрылись, отчего взгляд Гун Че становился все глубже и глубже. Ему не терпелось поскорее привязать ее к кровати и веселиться с ней каждый день. Чтобы ее красота цвела только для него одного.

Его белые пальцы немного ослабили одежды, скрывающие ее тело.

– Как ты можешь просить меня об этом? Моэр… Я не могу тебя отпустить… Тебе сейчас неудобно. Давай проведем приятно время?

Он был нежен, словно вода, целуя ее нежные губы и желая утонуть в ее сладости.

Чувствуя, что ее телу становится все горячее, Гун Че решил, что это так действует на нее афродизиак. Опустив глаза, он тихо проговорил:

– Тебе плохо? Хочется пить? Тебе не терпится наполнить свой сосуд? Твой брат-принц поможет тебе в этом.

Говоря это, он уже обнажился сам, принявшись раздевать не имеющую возможности оказать сопротивление Гун И Мо.

Гун И Мо чувствовала, как в его теле поднимается тираническая аура! И у нее было предчувствие, что это не закончится добром!

Что делать, яд в ее организме, похоже, пришел в действие!

Понимая, что не сможет избежать дальнейшего, она вдруг кинулась навстречу, обняв Гун Че за шею и сама прильнув к нему губами!

Это было впервые, когда она сама проявила подобную инициативу. И сердце Гун Че почти растаяло от ее действия. Он остановил движение своей руки, страстно целуя ее в ответ. Силы, что подавляли ее, постепенно ослабевали, дав ей возможность взволнованно ответить ей на его ласки!

Он желал ласкать ее!

Как же он скучал по ней, по ее телу! У него сердце начинало болеть, когда он думал об этом! И сегодня, наконец, он сможет осуществить желаемое!

Шесть лет! В каждом невыразимом сне посреди ночи она была единственным объектом его желания. И теперь она наконец лежит такая возбужденная под ним, даже если это только из-за действия афродизиака, он чувствовал себя невыразимо счастливым, как будто уже пребывал на небесах!

Пусть все кругом мешали ему, препятствовали, он все равно взял то, что ему причитается! Он сделает все, чтобы добиться желаемого!

Тело Гун И Мо действительно в это время сгорало от желания, но разум был совершенно трезв. Она знала, каковы будут последствия того, если яд из ее тела вырвется наружу, объяв весь дворец пламенем. Поэтому, напряженно думая, она искала возможность разрешить эту ситуацию!

Почувствовав, что Гун Че постепенно теряет бдительность, она перевернулась вместе с ним, оказавшись теперь сверху, прижимаясь к нему телом!

Застигнутый врасплох Гун Че, уже решил, что Гун И Мо хочет бежать, крепко схватив ее за руку! Но Гун И Мо продолжала увлеченно целовать его. Почувствовав, что она все больше погружается в охватившую ее похоть, Гун Че постепенно расслабился. Когда Гун И Мо стала игриво лизать его шею, прохаживаясь туда-сюда по кадыку, он почувствовал, как все его тело словно онемело, погружаясь в удовольствие. Гун Че не мог сдержать страстных стонов, рвущихся из его груди.

– Еще…

Схватив Гун И Мо за голову, запустив пальцы в ее волосы, он притянул ее к себе еще ближе. В это время он не мог думать уже ни о чем. Он был полностью поглощен охватившим его желанием, надеясь, что Гун И Мо быстро и яростно оседлает его! Он ничего не мог с собой поделать в этот момент!

– Пусть я… стану твоим мужчиной… Я буду твоим мужчиной, я буду рядом с тобой! Ради тебя я могу отказаться от чего угодно! Я ничего не желаю так сильно, как тебя!

Он говорил очень эмоционально. Его бледное лицо было сейчас полно тоски и какой-то застенчивости… Он ждал этого дня слишком много лет. Отчаяние, гнев, отговаривание себя от неблаговидного поступка. Но сейчас он не жалел об этом. Пока он может заполучить ее, он не жалеет ни о чем. Он даже был готов умереть без сожалений…

Но чего он не заметил, так это того, что глаза Гун И Мо становились все краснее и краснее! Она должна быть похожа на сонного зверя, как в ее глазах могло загореться хоть малейшее пламя желания? Терпение, только терпение! Она была готова вцепиться зубами ему в шею, но вместо этого просто целовала, прося проявить снисходительность!

Но больше она не могла контролировать себя!

После очередного скачка яда в теле, у нее, наконец, появилось немного сил. Поэтому она внезапно спрыгнула с Гун Че и помчалась прочь, словно ветер!

Застигнутый врасплох Гун Че не смог бы поймать ее, но он заранее расставил у дверей ряды запретных войск, чтобы не дать Гун И Мо ни малейшего шанса сбежать отсюда!

Конечно же, как только Гун И Мо распахнула дверь, она наткнулась на холодный меч и алебарду, остановившие ее! Ее глаза сделались совсем красными. Оглянувшись на Гун Че, она медленно повторила:

– Отпусти меня!

Только тогда Гун Че заметил ненормальность ее состояния. Он не мог понять, что происходит, чувствуя только, что с Моэр творится что-то неладное! Кажется, она испытывает сильные муки, с трудом сдерживая себя!

Может ли это быть побочным эффектом от афродизиаков?

Гун И Мо ощущала, как ее кожа медленно краснеет. Она снова повторила:

– Пожалуйста! Отпусти меня сейчас же!!!

Увидев, ненормальное покраснение ее глаз, Гун Че наконец понял, что ей очень плохо! Беспокойство о ее самочувствии, вернуло его рассудок на место!

– Моэр, не бойся! Я позову врача, только не бойся!

Однако было уже слишком поздно.

http://tl.rulate.ru/book/13562/3013824